

Очередной изнурительный день подошел к концу. Шэнь Цюцзэ, волоча уставшее тело, вернулся в свою съемную холостяцкую квартиру. Приняв душ и рухнув на кровать, он словно заново родился и глубоко выдохнул:

— Ах, до чего же я устал.

Кто бы мог подумать, что, уснув, он больше не проснется. В свои двадцать шесть лет... Шучу.

Шэнь Цюцзэ запрыгнул в последний вагон поезда под названием перерождение и, открыв глаза, обнаружил, что стал красивой девушкой с тонкой талией и пышной грудью.

— Ого!

Глядя на красавицу в зеркале, Шэнь Цюцзэ не смог сдержать восхищения.

Из отражения на него смотрела юная девушка. Она слегка приоткрыла алые губы, обнажив ровные жемчужные зубки. Ее прекрасные глаза были широко распахнуты в изумлении — в этом взгляде не было глупости, лишь очаровательная наивность, вызывающая невольное желание оберегать ее.

Водопад черных волос рассыпался по округлым, еще по-детски хрупким плечам, хотя сами руки казались до болезненности тонкими.

— Обалдеть! Какая же она красавица! Неужели небеса наконец сжалились и решили подарить мне девушку?

Сказав это, Шэнь Цюцзэ пощупал свои плечи и вновь восхитился. Кто бы мог подумать, что первой девушкой, с которой он войдет в столь близкий телесный контакт, станет он сам...

Впрочем, тело у этой девицы слишком уж худощавое.

— Ваше Высочество? Вы уже проснулись?

Ваше Высочество?

Значит, это тело принадлежит принцессе.

Поразмыслив, Шэнь Цюцзэ запахнул распахнутую белую нижнюю рубашку, прочистил горло и ответил:

— Да, заходи.

В комнату вошла маленькая служанка с кукольным личиком и прическами-пучками на голове:

— Ваше Высочество, почему вы сегодня встали так рано? Ах, я поняла, это потому, что сегодня вам вместе с Фумой нужно отправиться во дворец на аудиенцию к императору.

Шэнь Цюцзэ понятия не имел, каковы отношения между принцессой и ее мужем, поэтому решил ответить уклончиво. К счастью, служанка оказалась бойкой и продолжала щебетать, не обращая внимания на то, что принцесса молчит — по-видимому, она привыкла, что ее госпожа лишь тихо слушает.

Наблюдая за ней, Шэнь Цюцзэ про себя отметил: похоже, прежняя хозяйка этого тела была довольно замкнутой.

— Хм, по-моему, принцессе не стоит из-за него страдать. Вспомните, как вы жили во дворце, и как живете здесь. Этот Фума днями дома не показывается, а как вернулся несколько дней назад, так притащил с собой какую-то девушку неизвестного происхождения.

— И ведь прячет ее, как будто боится, что вы ей что-то сделаете. Тьфу!

— Мелочный человек! Недостойный своего положения! Судит о благородстве принцессы по своей низости.

Шэнь Цюцзэ молча слушал тираду служанки, постепенно осознавая свое положение.

Похоже, он — любимая дочь императора, которую не ценит собственный муж. А судя по словам этой девчушки, этот самый Фума еще и привел в дом любовницу. Выходит, прежнюю владелицу тела наградили рогами?

Как говорится, если хочешь спокойной жизни, будь готов к тому, что на голове вырастет что-то зеленое.

Шэнь Цюцзэ всегда считал это шуткой, но никогда не думал, что подобное случится с ним самим. И вот, пожалуйста — приставили к голове!

Пока служанка по имени Шули без умолку болтала, ее руки не знали покоя, и вскоре она закончила с прической Шэнь Цюцзэ.

— Готово, Ваше Высочество! Теперь вы непременно должны поставить ее на место!

Шэнь Цюцзэ, поддерживая голову, на которой красовались украшения весом добрых пять килограммов, почувствовал, как шея не выдерживает такой нагрузки. Он озадаченно спросил:

— Это мы собираемся поставить ее на место или прибить этими шпильками?

Увидев, как у Шули загорелись глаза, Шэнь Цюцзэ с досадой постучал себя по голове:

— О чем ты думаешь? Помоги мне все это снять, я так даже шагу ступить не могу.

В конце концов, в волосах Шэнь Цюцзэ осталась лишь одна золотая заколка с висящими жемчужными нитями, и он сразу почувствовал легкость.

Выйдя за дверь, он понял, почему служанка была настроена столь воинственно, словно петух перед боем. Все дело было в том, что та самая особа, наставившая рога его нынешнему телу, пришла засвидетельствовать свое почтение.

Шули сердито проворчала, заступаясь за принцессу:

— Хм, не раньше и не позже, пришла именно сейчас! Столько дней в резиденции принцессы живет, и только сейчас вспомнила о приличиях. И кто после этого скажет, что это не нарочно?

— Простая женщина приветствует Ваше Высочество.

Шэнь Цюцзэ поднял глаза и мельком взглянул на девушку, стоявшую внизу. Их взгляды встретились.

На вид она была довольно миловидна, но в глазах читались непомерные амбиции. Хотя это выражение мелькнуло лишь на мгновение, от Шэнь Цюцзэ оно не укрылось.

Он слишком часто видел такие взгляды у подчиненных своего отца — у тех, кто только пришел на работу и жаждал карьерного роста.

Раз она хочет подняться по карьерной лестнице в резиденции принцессы, не значит ли это, что она хочет залезть ему на голову?

Поразмыслив, Шэнь Цюцзэ негромко произнес:

— Разве так приветствуют госпожу?

Будто он не смотрел дворцовые драмы.

Поняв намек, Шули тут же подхватила:

— Конечно, нет!

Будучи личной служанкой и приближенной, приехавшей с принцессой из дворца, Шули умела показать характер перед чужаками.

Девушка напустила на себя суровый вид и холодно отрезала:

— Раз уж ты называешь себя простой женщиной, то должна знать, что при встрече с принцессой полагается совершить тройной земной поклон. Неужели ты настолько невежественна, что смеешь стоять и разговаривать с Ее Высочеством?

Лю Ваньэр, стоявшая внизу, слегка вздрогнула.

Она действительно пыталась прощупать границы дозволенного. Последние дни она проводила с Фумой, и принцесса не посылала за ней, поэтому Лю Ваньэр решила, что та — мягкая и безобидная женщина, как говорили слуги. Кто же знал, что служанка принцессы окажется такой острой на язык!

<http://bllate.org/book/18629/1793635>